

Отдел газетных вырезов Мосгорсправки НК

Улица Кирова, 20-1

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Рабочая Москва

14 НОЯ 1935

ГАЗЕТА

По ту сторону занавеса

(Сцена Большого театра)

Серая полутемная сцена ожила до поднятия занавеса. Электротехники зажигают прожекторы и прижимают цветные стекла, которые дают впечатление то яркого солнца, то оранжевого заката, то пламенного зари — в соответствии с ходом действия. Тысячи лампочек усиливают выразительность декораций, только что укрепленных рабочими. В ослепительном свете зажженной лампы ярче сверкают щиты и копья, плащи и кубки, изготовленные умелыми руками бутафоров.

Появляются солдаты в лакированных шляпах. Эти рослые ребята кажутся маленькими на фоне огромных красных и черных полотнищ, изображающих площадь в Испании. Сцену заполняет внушительная толпа женщин в цветастых юбках, детей, бородастых старцев и молодых людей в коротких штанах. У всех преувеличенно подведенные глаза и нахмуренные брови. Вот промелькнул давнишний знакомый дон Хуан, пришла Микаэла. Толпы хористов размещаются искусными группами по всей сцене Большого театра. Они создают неповторимую театральную жизнеподобность и декоративность.

Сквозь плотный занавес на сцену доносится приглушенные звуки контрабасов, трубы, скрипок, флейт, гобоев. В темноте виден весь зрительный зал. Медленно угасают огни, и стихает разбоявшийся шум

двух тысяч зрителей. В оркестре появляется человек, заткнутый во фрак, похожий на белогрудую стремительную птицу. С дирижерского пюпитра он взмахивает палочкой, и в тишину зала врывается блестящая и колоритная музыка «Кармен».

В это время в левой стороне сцены поднимается на сцену главный хормейстер Большого театра Ульрих Осипович Авранек. 50 лет под ряд этот побелевший теперь, как дуб, старик, стоит на своем стуле с партитурой в руке, незримо для зала дирижируя хором.

Хотя спектакль идет много лет под рых и все отлично знают свои места и время выхода на сцену, помощник режиссера все же озабочен. Он следит за тем, чтобы не было опозданий, проверяет реквизиторов и бутафоров, спрашивается о световых эффектах. Роль помощников режиссера, особенно в Большом театре, исключительно велика. В любом спектакле, будь то оперный или балетный, надо давать множество сигналов, по которым во время спектакля происходит любое перемены действия. В новой постановке «Садко», например, таких сигналов не меньше ста. Помощник режиссера отвечает за своевременный полет артистов через сцену, за «всход» солиста, провалы артистов в люки, за «пуск рыб в плавание» и т. п.

Ранки заметки не позволяют показать весь огромный механизм спектакля в

Большом театре. Он складывается из сотен артистов оперы, балета, хора и оркестра, десятков рабочих, бутафоров, осветителей, декораторов, наконец, сотен различных предметов из пальто-маше, тканей, дерева, бронзы и жести. В среднем в спектакле звучит 120 хористов, столько же, примерно, артистов балета, 100 человек, составляющих мимический ансамбль, свыше 100 артистов оркестра и почти 20 солистов. Сцену в Большом театре готовят от 40 до 70 рабочих. Зритель едва ли знает, что на декорации «Кармен» пошло 8 тысяч метров материи, а на новую постановку «Садко» — 18 тысяч метров. Для «Садко», например, на сцене навешивается 130 занавесов, арок, падуго, кулис.

Театр имеет множество собственных мастерских, в которых производят все необходимое для спектакля, начиная от декораций, высотой с трехэтажный дом, и кончая цветком, поткнутым в полированную прическу Кармен. За кулисами на семи этажах расположены артистические комнаты, репетиционные залы, огромные помещения для костюмов, обуви, париков и бутафоров. Их показывает нам инспектор сцены Большого театра М. А. Дарский. Для каждого спектакля требуется такое обилие вещей, что их заранее приводит в надлежащий вид и сортируют в специальных помещениях. Несмотря на то, что бутафорский цех имеет три склада, выйдя в них все же тесно. Тут в порядке сложены гвардейские палашки из «Пиковой дамы», фонари и коври из «Кармен», бьюда с нирой и рыбами из «Садко», снопы, бочки, гуси, фантастические фрукты, летающее чудесо Садко, золоченые щиты

из «Лоэнгрина», вплоть до старинного пистолета, из которого убивают Лекского.

Два этажа сплошь уставлены мешалками, каждая длиной по 8 метров. В театре насчитывается почти 140 тысяч костюмов холодного репертуара. Такое изобилие не снилось даже такому грандиозному французскому театру, как «Гранд Опера». Вы проходите сквозь строй вешалок, и в глазах начинает рябить от пестроты и обилия кринолинов, кафтанов, фрактов, тонких балетных туфель. Мужские, дамские, детские костюмы различных размеров, фасонов и цветов. Шелк, бархат, парча, добротное сукно, тартан, из которого сделаны пачки балерин, похожие на огромные пуховки. Для каждого спектакля требуется до 750 костюмов.

Специальные шкафы переполнены обувью — сотни пар атласных и полотняных танцевальных туфель, сафьяновых сапог, лаптей, парчевых туфель. Целый сад из искусственных роз, ромашек, колокольчиков и венков. Если хотите, театр имеет и выдрессированную лошадь, на которой Грозный в «Исконитянке» везает на сцену.

— Мы работаем по хронометражу, чтобы не задерживать антрактов, — говорит заслуженная артистка Мария Петровна Максимова, торопливо млеющая прищеску.

Действительно, спектакль длится не больше трех с половиной часов, и сложность заключается в том, чтобы все пятьсот участников спектакля, как звенья колоссального агрегата, работала исключительно точно и аккурратно.

Г. САГАЛ

АКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬСТВО. Подписной пер. 3 (со стороны Покровки, ул. Кирова и Частых прудов). Телефоны: КОММУТАТОР 18-80. Отд. секретаря 4-18-81. Отд. рабочих писем 81-82. П. 15 и 41. Вяз. партогелезов 1-49-41. Партогелезов 4-82-83. Отд. внутр. информации 3-81-43, 5-98-42 и доб. по коммун. 46 и 48. Отд. город. хоз. 4-81-54. Отд. сельского хоз. 1-15-78. Отд. удельн. оборота доб. по коммун. 41. Приемная 4-82-85. Прием. телефонистки 6-92-48. Ночная ред. 80-83. Отдел объявлений — ул. Горького, 18 (против Центр. телеграфа), тел. 36-86 и 31-31.

Тираж «Рабочая Москва», Частые пруды, А.

Отпечатано на бумаге